

Д. Д. Васильев:

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ЭПИГРАФИКА ЮЖНОЙ СИБИРИ

Бассейн Енисея остается на первом месте по числу находок тюркской эпиграфики. Полевые исследования последних лет в этом районе позволили пополнить список памятников письменности древних тюрков рядом новых находок. Ниже предлагаются воспроизведения, транскрипция и перевод нескольких надписей, ранее не публиковавшихся или требующих уточнения. Индексация памятников дана в соответствии со сводным указателем памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала их распространения¹.

Е 101. БАЙКАЛОВО

(рис. 1)²

Надпись находится на скале севернее Абакана, на берегу Красноярского водохранилища, в местности Байкалово, второй распадок с юга на север, в 25—30 м от берега. Надпись в одну строку, состоит из 17 знаков, процарапанных инструментом с тонким лезвием. Средняя высота знаков — 5—6 см.

Рис. 1. Байкалово. Е 101

Транскрипция:

$s^2 izä aq q^a j'a j'ur't' äs^2 äd^2 gū öd^2$

¹ Д. Д. Васильев. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала.— СТ. 1976, № 1, с. 71—81.

² Пользуясь случаем, чтобы поблагодарить Я. А. Шера, который обнаружил и зарисовал эту надпись и любезно предоставил ее автору.

Перевод:

«Вам, — белая скала, родина, друг, — [желаю] доброй поры!»

Примечания.

Последнее слово *öd* 'время, определенная пора' в подобной стилистической позиции в рунике встречается впервые. В. В. Радлов приводит в словаре близкий пример из «Кутадгу билиг» (174₂): *rudun a aziq qıl polu bärzä öd* 'делай выгоду для народа, пусть время такое будет!' ³. Семантически близкий пример дают также уйгурские буддийские тексты: *kin keligme öd* 'грядущее время' ⁴.

Из палеографических особенностей надписи можно отметить перебой в позиции знака для *a/ä* — и зеркальный вариант *g* — .

Е 104. ОЗНАЧЕННОЕ II

(фото 1—3) ⁵

Памятник представляет собой плоский обломок плиты с обработанной поверхностью. Обнаружен был в поселке Означенное в 1972 г. М. И. Боргояковым и С. Г. Кляшторным. В настоящее время хранится в Абакане в Хакасском НИИЯЛИ. Надпись расположена на трех сторонах: по одной строке на узких боковых и 6 строк — на широкой передней плоскости, в нижней части которой высечена тамга. Надпись выполнена опытным резчиком — строки строго параллельны, знаки одинаковой высоты и пропорций, закругления и пересечения линий без срывов руки, знаки высечены глубоко, специальным инструментом. С технической точки зрения памятник может быть отнесен к лучшим образцам тюркской рунической эпиграфики. Фотографии достаточно отчетливо воспроизводят текст.

Транскрипция:

[Правая сторона:] *aγül^{1a}: š s(?)...*

[Левая сторона:] *ä^r,²*

[Фасад:] [1] *oz^at¹ a^am...*

[2] *t²ir² (ig-?)...*

³ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1893, стб. 1260.

⁴ W. Bang, von Gabain. Türkische Turfan-Texte. IV. — SPAW. Bd 24. 1930 (Anmerk. 36).

⁵ Фото выполнены В. П. Бодровым.

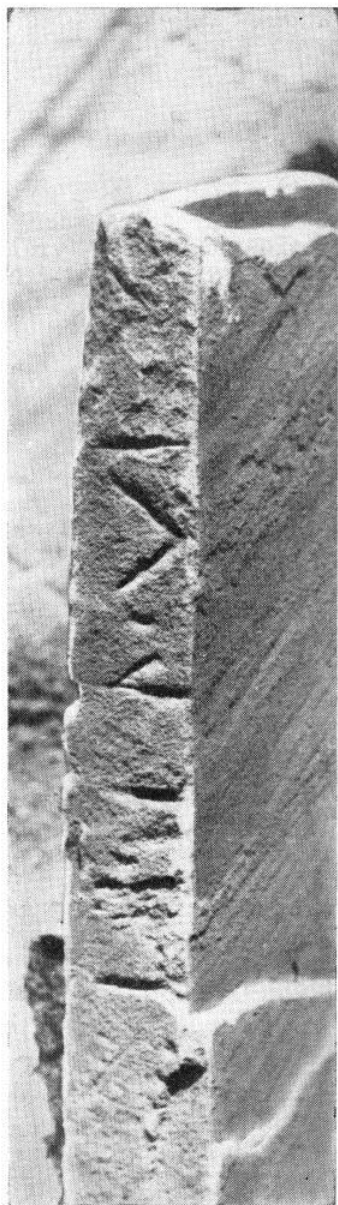

Фото 1. Означенное II
(правая сторона)

Фото 2. Означенное II
(левая сторона)

Фото 3. Означенное II (фасад)

- [3] $j^2\ddot{u}z$...
 [4] $^a\ddot{u}t^l\ddot{u} s^2iz : k^2\ddot{o}(k^2-?)...$
 [5] $oz^{at^l} ap^am...$
 [6] $j^laq...$

Перевод:

[Правая сторона:] «Плачь!..

[Левая сторона:] Муж...

- [Фасад:] [1] Мой старший родственник (предок) Озат...
 [2] живой (?)...
 [3] сто ...
 [4] подчинитесь, — вы! (?) Небо...
 [5] мой старший родственник (предок) Озат...
 [6] приблизился (?) ...»

Примечания. Обломок памятника содержит лишь начальные части слов, и общее содержание эпитафии восстановить невозможно. Однако текст все же имеет определенную ценность как источник. В 1-й и 5-й строках повторяется имя, чтение которого вряд ли может вызвать сомнение. Строка 4 сохранила наибольшее количество знаков, в том числе и раздельное двоеточие. Здесь поверхность камня более разрушена, чем в других строках. Натурные наблюдения позволили установить все уцелевшие знаки. Для $\ddot{u}$ здесь вариант $\ddot{u}$, который отмечен также, например, в енисейских памятниках № 2, 25, 116. Хотя все знаки слова могут быть легко восстановлены, все же нельзя быть абсолютно уверенным в чтении этой строки, так как мы располагаем лишь фрагментом текста.

Палеографически памятник выделяется среди енисейских текстов. Начертание ряда знаков приближается к рунам на бумаге из Восточного Туркестана и отчасти к группе Тайхир-Чулу (Хойто-Тамир)⁶. Это графемы 4-й строки для k^2 и $\ddot{u}$, 4-й и 5-й строк для t^l и z , 5-й строки для губной гласной.

Е 87. ПРЯСЛИЦЕ МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ,

инв. № 2164 (фото 4—5, рис. 2)

Частичная прорисовка текста была опубликована в 1953 г. со значительными отклонениями от оригинала⁷. Был приведен

⁶ W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. 3. Lfg. St.-Pbg., 1895, с. 260—268; Corpus Scriptorum Mongolorum. T. 16. Fasc. 1. Les dessins piktographiques et les inscriptions sur les rochers et sur les steles en Mongolie. Ulanbaatar, 1968, с. 34—36.

⁷ Э. Р. Рыгдылон. К древнетюркским рунам Прибайкалья.— ЭВ. Вып. 8. 1953, с. 90.

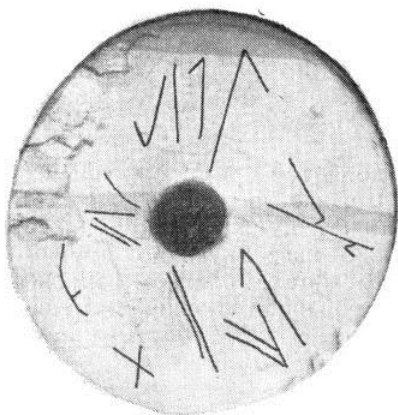

Фото 4а, о. Пряслице с руноподобной надписью (знаки на плоскостях диска)

Фото 5а, б, в, г. Пряслице с руноподобной надписью (надпись по окружности диска)

Рис. 2. Пряслице с руноподобной надписью

только текст, нанесенный на боковую поверхность цилиндрического прясла (фото 5а). Однако на обеих плоскостях также имеются знаки, слабо процарапанные тонким резцом (фото 4).

Палеографически памятник выделяется среди енисейских рунических текстов: несколько аллограф являются уникальными для этого региона и затрудняют чтение. Принимая во внимание регион находки, а также известную по другим примерам практику надписей на пряслицах, полагаем возможным считать этот текст одним из образцов тюркской рунической эпиграфики.

КОШ-АГАЧ (АЛТАЙ)

(рис. 3)

Наскальная надпись в долине р. Юстыд в 70 км от дер. Кокуря Кош-Агачского района Горно-Алтайской АО была в 1971 г. обнаружена Д. Г. Савиновым, зарисована им и любезно предоставлена автору. Однако автору не было известно, что надпись уже была зарисована в 1969 г. Е. М. Тошаковой. После выхода в 1973 г. публикации надписи⁸ в зарисовках обнаружили незначительные расхождения. Получив в 1975 г. дополнительную копию надписи, предлагаем здесь возможный вариант чтения.

Надпись выполнена в горизонтальном направлении, имеют небольшие лакуны.

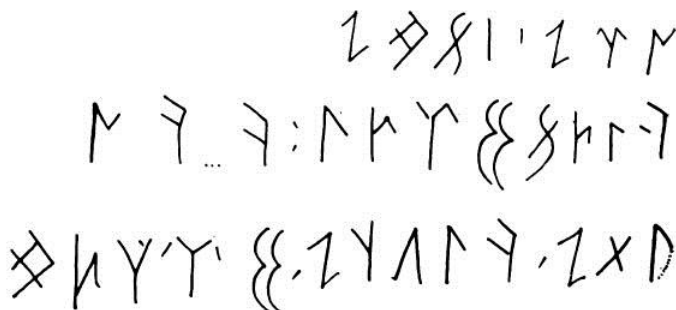

Рис. 3. Кош-Агачская надпись, Алтай

Транскрипция:

$\ddot{o}r^2\ddot{a} : s^2i z^i m\ddot{a}$

⁸ В. М. Наделяев. Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача.— «Известия СО АН СССР». № 1. Вып. 1. 1973, с. 108—110.

$i k^2 i t^2 i z a d^{11} r^2 t^2 i k^2 [\delta] k^2 \bar{u} \dots$
 $\dots j^i d^{2 \bar{a}} : k^2 i \bar{s}^i \bar{v} \bar{a} a d^{11} r^2 i l^2 t^2 i m$

Перевод:

«Өрэ отделил от вас оба колена. Небо... С людьми я расстался».

Примечания. «Өрэ» встречается как составная часть имени в четвертом руническом отрывке на бумаге из Дуньхуана (ThSIV)⁹. Большинство исследователей (в том числе и составители ДТС) соглашались с таким чтением, хотя это слово и написано в оригинале на 4-й и 5-й строчках с переносом. Как имя собственное Өрэ встречается у тюркских народов и сейчас. В первой публикации этой надписи слово читается иначе, и объясняется это тем, что писцом пропущена буква. Содержание надписи не совсем понятно. Вероятно, здесь имеет место идиоматизированный эвфемизм, вызванный словарным табу, которое существует в отношении понятия смерти во многих языках. В рунических памятниках *uça bir-*, *adīril-* также чаще заменяют *öl-*. Следует отметить, что глагол *adīr-* здесь впервые в рунике встречается без залогового аффикса.

Текст памятника свидетельствует о том, что писец был слаб в орфографии: даже в традиционных для эпитафий словах здесь постоянные перебои графем для палатальных и велярных. Возможно, автором надписи являлся один из тех «бродячих грамотеев», существование которых предполагал С. Е. Малов¹⁰.

Палеография памятника ординарна, за исключением, пожалуй, менее распространенной зеркальной позиции графемы для велярного *d*.

ПАМЯТНИК КЫЗЫЛЬСКОГО МУЗЕЯ

(рис. 4)

В тувинском республиканском краеведческом музее под № 28 хранится расколовшаяся надвое стела с тюркской рунической надписью. Обломки довольно массивны, лежат на некотором расстоянии друг от друга, как разные памятники. Предполагалось, что один из обломков является частью памятника № 12 (по списку в издании С. Е. Малова)¹¹, так как

⁹ V. Thomsen. Dr. M. A. Stein's Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tun-huang.— JRAS. January 1912, c. 181—227; H. N. Orkun. Eski türk yazıtları. İstanbul, 1939, c. 96, 100.

¹⁰ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, с. 7.

¹¹ Там же, с. 34—35 (Улуг-Кем-Кули-Кем).

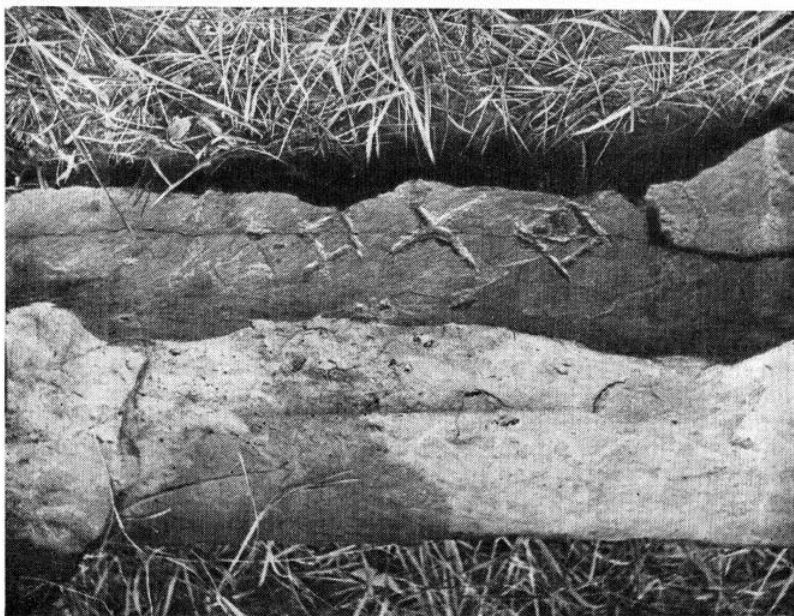

Фото 6. Памятник из Кызыльского собрания

палеография отдельных знаков, цвет и размеры стелы оказались сходными. Специально обломки не соединялись, и в целом текст не исследовался.

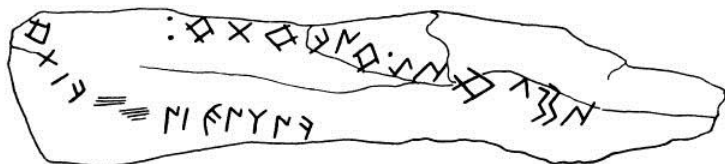

Рис. 4. Памятник из Кызыльского собрания

Во время фотосъемки всех памятников Кызыльского собрания в 1973—1975 гг. с целью подготовки Корпуса тюркских рунических памятников бассейна Енисея обломки были составлены и надпись скопирована. Оказалось, что текст совер-

шенно не совпадает с памятником № 12, хотя, вероятно, принадлежит также к Алды-Бельской группе. Памятники Алды-Бель I (Улуг-Кем-Кули-Кем — № 12) и Алды-Бель II (№ 72)¹² имеют палеографию, сходную с данной, и по материалу также идентичны — голубовато-зеленый песчаник с прожилками.

Здесь предлагаются фото¹³, транскрипция и перевод различных фрагментов памятника.

Транскрипция:

[1] $q^a d^{1a} s^i m q a \quad b^2 \delta k^2 m^a d^{2i} m \dots m$

[2] $k^2 \bar{n} l^{2a} g \quad s \bar{n} \dots k^{2a} s d^{2i} m \dots$

Перевод:

[1] Я не наслаждался моими товарищами ...

[2] Славное войско ... я преградил путь...

Строки текста по спирали переходят с одной плоскости обелиска на другую, направление текста — сверху вниз.

Данный памятник содержит редкое для руники слово *kās-*. Уйгурская гадательная книжка из Яр-Хото, близкая по языку к руническим памятникам, дает для распространенного в тюркских языках глагола *kās-* пример со значением «отрезать, преграждать путь»¹⁴. В настоящее время какие-либо дополнительные детали, например тамгу, на стеле различить уже трудно: поверхность камня отслаивается и текст разрушается. Данные о том, как попал камень в музей, сотрудникам музея неизвестны.

* * *

Находки памятников рунической письменности в последние годы заметно увеличили число текстов и позволяют предполагать перспективность полевых исследований в районах, казалось бы освоенных в археологическом отношении.

¹² Памятники древнетюркской письменности Тувы. Вып. 3. Кызыл, 1965, с. 17—18.

¹³ Фото выполнено В. С. Трофименко.

¹⁴ W. Bang, A. von Gabain. Türkische Turfan-Texte. 1.— SPAW. 1929, с. 28.